

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ТРИЦАТЬ ПЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 7 июля 1981 года, в 10 ч 30 мин.

Председатель : Г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия)

затем : Г-н С. САРАН (Индия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н И. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н К. КАРАСАЛЕС г-н Х.М. ОТЕГУИ г-жа Н. НАШИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-жа Ж.М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н К.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУРЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н И. ГАЙДА г-н Ч. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-жа Х. ХОППЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Ф.М. СИДЖ
<u>Иран:</u>	г-н Дж. ЗАХИРНИЯ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРС ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н А. ЧЬЯРРАПКО г-н Б. КАБРАС г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЕНЦЗЯ г-н СА БЕНВАНГ
<u>Куба:</u>	г-н П.Н. МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ г-н М. АРАССЕН
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н О. АДЕНИДЖИ г-н В.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-н Дж. И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.К. ФЛАУЭРРИ г-н Ф.П. ДЕ СИМОН г-н К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. СКОТТ г-н Дж.А. МИСКЕЛ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н В.М. ГАНЖА г-н В.Ф. ПРЯХИН г-н М.М. ИПОЛИТОВ г-н Т.Ф. ДМИТРИЧЕВ
<u>Франция:</u>	г-н Ф. де ла ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС
<u>Чехословакия:</u>	г-н П. ЛЮКЕЖ
<u>Швеция:</u>	г-жа И. ТОРССОН г-н К. ЛИДГАРД г-н Л. НОРБЕРГ г-н Г. ЭХОЛЬМ г-н И. ЛУНДИН г-н Х. БЕРГЛУНД г-н С. ЭРИКСОН
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Х.И.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н Б. БРАНКОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н М. ТАКАХАШИ
<u>Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Индия): Уважаемые делегаты, 135-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым. Сегодня на нашей повестке дня стоит вопрос "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", но в соответствии с правилом 30 наших правил процедуры члены Комитета могут, конечно, выступить, если они пожелают, с заявлениями и по другим пунктам нашей повестки дня.

Г-н ВУТОВ (Болгария): Г-н Председатель, для меня большая радость поздравить вас, представителя дружественной Индии, с вступлением на высокий пост Председателя Комитета во время этого важного периода его ежегодной сессии. Ваша делегация вносит серьезный вклад в деятельность этого органа, и мы надеемся, что под вашим председательством во время текущей сессии Комитета мы достигнем позитивных результатов.

Я также не могу не отдать должное вашему предшественнику, послу Венгрии Имре Кёмивешу, который приложил много сил для того, чтобы пустить в ход летнюю часть нашей ежегодной сессии.

Разрешите мне, г-н Председатель, приветствовать через вас также новых глав делегаций Аргентины, Ирана, Шри Ланки и Венесуэлы. Как вы только что заявили, Комитет должен, в соответствии с программой своей работы, начать дискуссию по вопросу о новых видах оружия массового уничтожения и о радиологическом оружии. Вместе с тем вы также сказали, что любая делегация имеет право выступить по любому вопросу повестки дня и, поскольку я вычеркнул свою делегацию из списка выступающих на прошлом заседании, сегодня я хотел бы вернуться к пунктам 1 и 2 нашей повестки дня, которые имеют первоочередное значение, а именно - к вопросам о запрещении испытаний ядерного оружия и о прекращении гонки ядерных вооружений. Кратко излагая некоторые соображения моей делегации по вопросу о настоящей стадии наших обсуждений, как официальных, так и неофициальных, буду вынужден рассмотреть более широкие аспекты этих жизненно важных проблем. Позиция делегации Болгарии по вопросу о неотложной необходимости осуществления полного и всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия хорошо известна, и нет необходимости вновь подробно излагать ее. Мы поддерживаем предложение Группы 21 о создании специальной рабочей группы по этому вопросу, и мы настаиваем на активном участии в ней всех пяти государств, обладающих ядерным оружием. Мы сожалеем о том, что прерваны трехсторонние переговоры, поскольку, по нашему мнению, они должны обеспечить основу для будущего договора, и мы призываем поэтому к скорейшему их возобновлению. Со своей стороны мы участвуем в ограниченной деятельности, осуществляемой Комитетом по разоружению в этой области: я имею в виду Группу экспертов-сейсмологов, разрабатывающую совместные меры по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Болгария постоянно представлена в этой Группе одним из своих ведущих сейсмологов. Ни в коей мере не желая недооценивать полезную работу, проводимую Группой экспертов по сейсмическим явлениям, наша делегация разделяет вместе с тем мнение уважаемого представителя Мексики, посла Гарсиа Роблес, который напоминал нам недавно, что уже с конца 50-х годов всемирно известные эксперты как восточных, так и западных стран пришли к заключению, что не существует технических барьеров для проверки осуществления полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия. Нет даже необходимости говорить о качественном скачке технологического прогресса в области сейсмологии, чтобы прийти к заключению, что как в конце 50-х годов, так и сейчас, в начале 80-х, решающим фактором для достижения полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия является политическая воля государств, обладающих ядерным оружием.

Принимая во внимание позитивную и конструктивную позицию Советского Союза, мы обращаемся с призывом к западным странам-участницам прерванных сейчас трехсторонних переговоров, проявить наконец конструктивный подход, которого давно ждет от них весь мир.

Их согласие начать действительно многосторонние переговоры в рамках Специальной рабочей группы в нашем Комитете могло бы послужить хорошим и значительным началом для этого. В этой связи мы разделяем тревогу и логику рассуждений делегаций Аргентины, Бразилии, Индии, Мексики, Югославии и других стран, участвующих в Группе 21, выраженные ими в их заявлениях в Комитете по разоружению во время данной сессии.

К сожалению, мы сталкиваемся с аналогичным положением и по пункту 2 нашей повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Делегации социалистических стран внесли два с половиной года тому назад разумное конструктивное предложение по вопросу о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации, содержащееся в известном документе CD/4, в котором социалистические страны впервые выступили с идеей о скорейшем начале переговоров в рамках Комитета по разоружению по сложным вопросам ядерного разоружения.

Во время длительных дискуссий, последовавших за представлением этого документа, делегации Советского Союза и других социалистических стран отвечали на многочисленные вопросы и выражали готовность изучить любые другие конструктивные идеи, направленные на проведение многосторонних переговоров по данному вопросу. Хотя мы предлагаем создание специальной рабочей группы, мы не превращаем этот вопрос в какой-то фетиш, как это отметил на днях руководитель делегации Германской Демократической Республики, посол Хердер; мы по-прежнему готовы обсуждать любое разумное предложение, и наши правила процедуры дают нам определенные возможности в этом отношении.

Однако в настоящий момент Комитет по разоружению наталкивается на отказ западных государств начать даже предварительные переговоры в этой области. Мы уважаем их законные интересы обеспечения своей безопасности и придаем большое значение принципу ненанесения ущерба безопасности ни одному из участников процесса разоружения. Но мы не можем согласиться с утверждением о том, что ядерное оружие и бесконечная гонка ядерных вооружений представляют собой прочную основу для укрепления безопасности какого-либо государства или международной безопасности в целом.

На XII съезде Коммунистической партии Болгарии, состоявшемся в апреле 1981 года, Генеральный секретарь Коммунистической партии Болгарии, Председатель Государственного совета Болгарской Народной Республики Тодор Живков подчеркивал значение мирных инициатив, выдвинутых и провозглашенных на XXVI съезде КПСС, и подчеркивал их потенциальные возможности для усиления ориентации на разрядку, на восстановление и усиление доверия между государствами, на устранение опасности возникновения ядерной войны. Осуществление этих благородных задач требует проведения серьезных и конструктивных переговоров по всем проблемам, относящимся к сфере ядерного разоружения. На современном этапе международных отношений отказ от переговоров по ядерному разоружению является признаком опасного негативизма. Комитет по разоружению не должен допускать положения, при котором отдельные государства всеми средствами противятся конструктивным предложениям, направленным на то, чтобы начать многосторонние переговоры по ядерному разоружению.

(Г-н Вутов, Болгария)

По мнению нашей делегации, Комитет не может больше уклоняться от обсуждения абсолютно первоочередных вопросов, связанных с оружием, угрожающим самому существованию нашей цивилизации. Нам не следует сохранять их и далее как вопросы, ставшие привычными в нашей повестке дня и выступать с заявлениями, вместе того, чтобы начать серьезные переговоры об уменьшении ядерной опасности.

В то время как мировая общественность все более осознает неотложную необходимость переговоров о ядерном разоружении, как в области межконтинентальных ракет, так и ракет среднего радиуса действия, вызывает крайнее затруднение то обстоятельство, что Комитет по разоружению провел больше года в обсуждениях по вопросу о создании специальной рабочей группы по первоочередному пункту нашей повестки дня. Когда мы можем надеяться получить конкретные предложения от западных держав и как действовать в отношении данного пункта повестки дня? Мы не запрашиваем переговоров и, как заявил Президент Брежнев во время сессии Верховного Совета, 23 июня: "Сегодня мощь сил мира, противостоящих потенциальному агрессору, велика, как никогда ранее. Но мы знаем и другое: сам характер современного оружия стал таким, что, будь оно пущено в ход, на карту оказалось бы поставлено будущее всего человечества".

В заявлении уважаемого представителя Советского Союза посла Израэляна, которое мы заслушали на нашем прошлом пленарном заседании, убедительно подчеркивалась эта мысль, а также опасный характер планов тех, кто мечтает об "ограниченной ядерной войне". Я позволю себе также привести высказывание лидера британской лейбористской партии г-на Майкла Фута, который недавно заявил: "Мы решительно требуем серьезных международных переговоров, — не прелюдий к переговорам и не переговоров о переговорах, а серьезных переговоров, направленных на устранение опасности войны и взаимного уничтожения".

Во время неофициальных заседаний, которые мы проводили как во время первой части ежегодной сессии Комитета по разоружению, так и в течение последних трех недель, многие делегации выступали с различными иедами, предложениями и советами по этим двум вопросам. Большинство из них отражено в кратком отчете об обсуждении пунктов 1 и 2 — весьма полезном документе, за который мы признательны Секретариату нашего Комитета. Мы считаем, что если будет создана рабочая группа по пункту 2, то она должна сосредоточить свое внимание на выяснение или определении ряда конкретных вопросов, которые могли бы стать полезной основой многосторонних переговоров. Мы убеждены в том, что предложение социалистических стран, содержащееся в документе CD/4, будет занимать среди них значительное место.

В заключение своего заявления я хотел бы предложить вниманию Комитета выдержку из выступления Председателя Государственного совета Болгарской Народной Республики Тодора Живкова на международной встрече-диалоге "За разрядку, мир и социальный прогресс", проходившей в Софии в мае этого года:

"Не будем скрываться за стеной подозрительности, давайте сядем за стол переговоров и начнем диалог, проникнутый общим стремлением к разрешению трудностей в интересах мирного сосуществования — такова задача сегодня, таков показатель реалистического государственного подхода и политического руководства. Те, кто не сумел понять это, не заметили самую характерную черту современного положения в мире".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем пригласить следующего оратора, я хотел бы приветствовать г-жу Ингу Торссон, которая присоединилась к нам сегодня, и сказать, что мы с интересом выслушаем ее выступление в следующий четверг.

Г-н МАЛИЦА (Румыния): Выступая впервые на заседании, проходящем под вашим председательством, я не могу не выразить наряду с чувством уважения, которое я уже давно испытываю к вам, как к коллеге, мысль о том, что вы несете с собой благотворное веяние гуманизма, порожденного великими философскими течениями вашей страны - Индии, которые стремились найти альтернативу применению насилия и силы, уверовав в надежды на моральные и интеллектуальные достоинства человека. Я уверен, что под вашим председательством июль месяц окажется благоприятным для нашей работы.

В связи с этим я также хотел бы воздать должное усилиям, приложенным послом Кёмивешем, который, как и его предшественники, может с удовлетворением отметить, что во время работы этой сессии им достигнуты зримые и осязаемые результаты.

Я хотел бы также позволить себе приветствовать нашего коллегу вновь прибывшего посла Венесуэлы Родригеса Наварро и заверить его в нашем полном сотрудничестве.

Мое сегодняшнее выступление посвящено вопросам, связанным с ядерным оружием, которые были предметом наших обсуждений по пунктам, озаглавленным "Запрещение испытаний ядерного оружия" и "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Делегация Румынии уже имела возможность подробно изложить свою позицию по вопросу о том, что в работе Комитета вопрос о ядерном разоружении должен занимать абсолютно первоочередное место. Как подчеркивал президент Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску:

"Ничто и никакая теория о военном равновесии не может оправдать накопление вооружений. Мы понимаем, что в процессе разоружения следует обеспечить равновесие, с тем чтобы не нанести ущерба безопасности ни одной из сторон; но это должно осуществляться не путем эскалации вооружений, а путем их сокращения, путем постоянного и систематического сокращения военных расходов, численности войск, путем перехода к окончательной ликвидации ядерных вооружений под соответствующим международным контролем".

Эта позиция моей страны была также выражена недавно в призыве к миру национального Съезда советов трудящихся и в обращении Великого Национального собрания Румынии к парламентам стран, подписавших Заключительный акт Совещания в Хельсинки.

Трудно приводить еще новые аргументы в пользу начала переговоров о ядерном разоружении. Прекрасные выступления наших коллег в Комитете ясно показали целесообразность и, особенно, - неотложность начала таких переговоров, и я не хотел бы повторять эти выступления. Настойчивые призывы Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, движения деятелей науки, деятельность неправительственных организаций в пользу прекращения гонки ядерных вооружений и, позвольте заметить, - необычное количество статей на эту тему в международной прессе - все это доказательства глубокого беспокойства и тревоги, которые испытывают правительства и все люди, находясь перед лицом опасности термоядерного конфликта.

(Г-н Малица, Румыния)

Поэтому исходя в своем выступлении из первоочередности данной проблемы, включенной первой в нашу повестку дня, я вместе с тем чувствую себя обязанным принимать во внимание трудности, возникающие при определении конкретных путей ее осуществления. Как вы это подчеркивали сами в ваших убедительных выступлениях в качестве представителя Индии и Председателя Комитета на этот месяц, все говорит за то, чтобы такие переговоры начались на многосторонней основе. Действительно, речь идет о совершенно новой качественной эволюции в области ядерных вооружений. Раньше переговоры на многосторонней основе могли бы выглядеть скорее как упражнение в красноречии, так как страны, не обладающие ядерным оружием, считали, что такие переговоры должны проводиться теми, кто, пользуясь преимуществами средств сдерживания, должны одновременно идти на риск их уничтожения.

Но сегодня, г-н Председатель, мы все являемся ядерными государствами, не в том смысле, что мы обладаем ядерным оружием, а потому, что являемся потенциальными жертвами ядерной катастрофы.

Можно ли вычеркнуть из сознания народов тот факт, что они являются мишенью для ядерного оружия и что не существует надежной системы гарантий против его применения? Ни одна страна не гарантирована от возможности ядерного разрушения, и, блокируя обсуждения по этому вопросу, мы наносим ущерб самому принципу равной безопасности для всех государств.

Следовательно, перед нами стоит вопрос о том, как начать многосторонние переговоры о ядерном разоружении, а не вопрос о том, являются ли они желательными, неотложными или первоочередными.

подавляющее большинство членов Комитета придерживается мнения, что создание рабочих групп по вопросам: 1) запрещения испытаний ядерного оружия и 2) прекращения гонки ядерных вооружений представляет собой лучший практический подход к данному вопросу. Группой 21 и социалистическими странами были внесены конкретные предложения в этом направлении. Но оказалось невозможным достичь консенсуса по этому вопросу, и во время наших обсуждений был выдвинут ряд аргументов против создания данных органов.

Один из доводов, более общего характера, состоит в том, что ухудшение международных отношений и их сложность делают переговоры по разоружению несвоевременными и недейственными. В ответ на этот довод я позволю себе привести выдержку из речи государственного секретаря по иностранным делам Соединенного Королевства сэра Джона Саймона на Конференции по разоружению Лиги Наций в 1932 году:

"Даже теперь раздаются голоса, утверждающие, что момент сейчас неподходящий. Указывается на парадоксальность того, что в то время, как в Женеве обсуждаются вопросы разоружения, на Дальнем Востоке действуют все виды вооружений, с неба падают бомбы, происходят значительные передвижения войск Я не согласен с теми, кто заявляет, что такое парадоксальное положение делает нашу Конференцию несвоевременной. Я сказал бы, скорее, что такие мрачные события не только показывают, но и усиливают неотложную необходимость взяться за осуществление нашей задачи и довести ее до конца".

Мы разделяем эту точку зрения и считаем, что, особенно в ядерный век, трудности, возникающие на международно уровне, не должны тормозить переговоры, а, наоборот, стимулировать их.

(Г-н Малица, Румыния)

Основанное на многочисленных документах выступление главы делегации СССР Его Превосходительства посла Израэляна на пленарном заседании 2 июля этого года дает нам представление о страшных последствиях, которые может иметь неудача в достижении результатов в деле прекращения гонки ядерных вооружений.

Другой часто приводимый аргумент касается связи между ядерным разоружением и безопасностью государств, обладающих ядерным оружием, и безопасностью их союзников. Нельзя отрицать наличие такой связи. Но нам трудно понять, почему такая связь является препятствием для начала переговоров. Нам представляется, что это говорит в пользу обсуждения вопроса о том, как все государства понимают безопасность и, следовательно, в пользу создания органа Комитета, в котором мы могли бы обсуждать открыто и честно, соблюдая уважение к позициям и интересам каждого государства, соответствующие проблемы. Равновесие, необходимое для безопасности всех и каждого, может и должно быть достигнуто на все более и более низких уровнях вооружений вообще и ядерных вооружений, в частности. Достижение, по возможности, большей степени безопасности наименьшей ценой в интересах каждого.

Сложность ядерных проблем также выдвигалась, как препятствие на пути создания рабочих групп. Между тем, следует признать, что есть значительно более сложные вопросы, которые разум человека сумел разрешить. Разработка микропроцессоров, использующих речь человека, создание искусственного интеллекта на кремниевых элементах, проникновение в тайны живой клетки и даже решение экономических и социальных проблем такого большого города, как Женева — все это задачи, сложность которых превосходит сложность систем ядерного оружия. Таким образом, утверждать, что сложность ядерного разоружения, к которому можно, в конце концов, подходить с точки зрения теории вероятности, которую мы изучали в средней школе, это значит чинить препятствия для нашей деятельности и закрывать путь всем нашим обсуждениям.

Вот почему мы не можем согласиться с тем, что сложность данного вопроса используется в качестве аргумента против начала переговоров. Сложность явления определяется не величиной и масштабами его последствий.

Отсутствие конкретных предложений в области ядерного разоружения также использовалось в качестве аргумента против создания рабочей группы. Достаточно перечислить документы Комитета по вопросам ядерного разоружения: CD/4, CD/72, CD/109, CD/134, CD/141, CD/180, CD/181, — чтобы понять несостоятельность подобной аргументации. К ним можно добавить бесчисленные предложения о ядерном разоружении, выдвинутые в Организации Объединенных Наций, среди которых я хотел бы упомянуть предложение Индии о запрещении использования ядерного оружия и предложение Канады о прекращении производства расщепляющихся материалов для военных целей, которые также были ими внесены в наш Комитет.

Поэтому делегация Румынии поддерживает предложение, внесенное делегациями Индии, Пакистана и Мексики, о необходимости принятия на пленарном заседании Комитета официального решения об инициативах, направленных на создание рабочих групп по вопросам о прекращении испытаний ядерного оружия и о ядерном разоружении.

(Г-н Малица, Румыния)

Если, вопреки логике и пренебрегая своими обязанностями, Комитет не сможет принять необходимое решение о создании таких групп, делегация Румынии не будет считать этот вопрос исчерпанным. Мы считаем, что ни отдельные делегации, ни Комитет в целом, не могут позволить себе просто констатировать, что мы не достигли успеха в своей работе.

Как указывал здесь уважаемый представитель Бразилии посол де Суза е Сильва, говоря о своей делегации, наша делегация также не делает тайны из того, что создание рабочей группы не является для нее самоцелью.

Если в настоящий момент, по непонятным для нас причинам, нельзя создать рабочие группы, которые занялись бы неотложным первоочередным вопросом и начали бы переговоры по ядерному разоружению, мы, тем не менее, убеждены в том, что правила процедуры Комитета дают нам возможность найти другие практические пути для осуществления нашего мандата. Именно с этой целью делегация Румынии предлагает создать специальный подкомитет Комитета разоружения, которому будут поручены ядерные проблемы. Возможность создания подобного органа предусматривается в правиле 23 главы VII Правил процедуры, посвященной организации работы Комитета.

Мы хотели бы подчеркнуть, что учитывая приближение второй специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, недопустимо такое положение, при котором, хотя Комитет в теории и придает первостепенное значение проблемам ядерного разоружения и включает их в свою повестку дня, это не находит практического отражения в создании органов, способных эффективно решать эти вопросы.

Г-н Саран (Индия) занимает место председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: К сожалению, Его Превосходительство Посол Венкатесваран вызван по срочному и неотложному делу, но он скоро вернется сюда. От его имени я хотел бы поблагодарить представителя Румынии посла Малицу за любезные слова в адрес Председателя и особенно за его лестные замечания в адрес моей страны.

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия): Г-н Председатель, для меня особенно почетно приветствовать вас в связи с вашим приятием на себя обязанностей Председателя Комитета на июль месяц. Вы представляете страну, с которой мы по традиции связаны добрыми, дружественными и очень искренними отношениями, основанными на общих интересах движения неприсоединившихся стран. Нет сомнения в том, что ваш опыт и ваш известный всем талант дипломата придадут новый, необходимый импульс работе Комитета, чтобы мы могли добиться значительного продвижения в процессе переговоров в области разоружения.

Я также хотел бы поздравить вашего предшественника посла Имре Кемивеша, который прекрасно выполнял функции Председателя в июне месяце.

Я также воспользуюсь этой возможностью, чтобы приветствовать наших новых коллег посла Венесуэлы Родригеса Наварро, посла Аргентины Карасалеса, посла Ирана Джалали, посла Шри-Ланки Джаякодди и пожелать им успеха в их работе.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Выступая сегодня, я хотел бы подчеркнуть, что делаю это не потому, что я могу сказать что-то новое и важное. У делегации Югославии, как впрочем и у всех делегаций членов Комитета, была в ряде случаев возможность изложить свою основную позицию и передать на рассмотрение Комитета соответствующие предложения о том, как приступить к процессу разоружения. Мы считаем, что проблема состоит не в том, что нет предложений или советов о том, как добиться успеха в работе Комитета, а скорее в том, что Комитет оказался в неблагоприятном положении, так как из-за отсутствия политической воли со стороны некоторых членов Комитета заняться по существу переговорами по вопросам, стоящим на его повестке дня, он не может осуществлять свои основные функции и выполнять обязательства, которые он взял на себя, как единственный многосторонний орган по ведению переговоров в этой области.

Сейчас я взял слово, чтобы еще раз подчеркнуть, что делегация Югославии присоединяется ко всем тем, кто высказывал неодобрение в связи с тем, что несмотря на три года заседаний, Комитету не удалось приступить по существу к проведению переговоров по двум из самых важных, самых неотложных вопросов, а именно - о полном запрещении испытаний ядерного оружия и о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Высказывая свое неодобрение и озабоченность по поводу настоящего положения, я хотел бы подчеркнуть, что аргументы, представленные делегациями двух членов Комитета против создания соответствующих рабочих групп, не убедили нас в обоснованности их позиций. Напротив, мы считаем такие аргументы неоправданными, необоснованными и неубедительными, и поэтому мы не можем принять их.

Во время работы Комитета Группой 21 было поднято много вопросов в связи с ядерным разоружением. Однако, они остались без ответа. Поэтому мы присоединяемся к выдвинутому Вами, г-н Председатель, в ваших замечаниях предложению Индии о том, чтобы как можно скорее найти ответ на эти вопросы, с тем чтобы мы совместно могли найти средство для выхода из существующего неудовлетворительного положения. Мы поступаем так тем более, что большинство Восточно-Европейских социалистических стран также высказывались за это. Настоящее положение вызывает еще большую тревогу из-за того, что в течение прошлых лет на различных форумах, как в рамках Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, делались различные торжественные заявления и принимались решения, в соответствии с которыми все без исключения страны брали на себя обязательства о том, чтобы начать переговоры о ядерном разоружении. Особое значение приобретает то обстоятельство, что мы все приняли решения десятой специальной сессии, включая правительства двух стран-членов Комитета, которые возражают против создания рабочих групп. На этом основании мы имеем полное формальное и моральное право просить Комитет по разоружению заняться вопросом ядерного разоружения и организовать соответствующие переговоры. Однако, несмотря на это, Комитет все еще заблокирован и не имеет ясной перспективы для начала постоянных переговоров о ядерном разоружении. А если это так, то правомерен вопрос: означает ли отказ начать переговоры о ядерном разоружении внутри Комитета, что правительства этих двух делегаций сознательно отказываются от обязательств, принятых ими на себя в соответствии с Заключительным документом специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН? Не является ли это еще одним доказательством того, что эти правительства не стремятся к ядерному разоружению? Если дело обстоит так, то это вызывает

(Г-н Врхунец, Югославия)

серьезные опасения. Однако мы склонны считать, что это лишь преходящий момент, ибо достижение в самые короткие сроки конкретных положительных результатов в работе Комитета является одним из самых важных условий сохранения мира, укрепления международной безопасности и осуществления равноправного международного сотрудничества, основанного на принципах Устава Объединенных Наций. Однако этого нельзя достичь, не начав процесс ядерного разоружения. Поэтому мы надеемся, что будет достигнут консенсус по вопросу о создании рабочей группы или другого соответствующего органа, который начнет переговоры по проблеме столь важной для будущего всего мира. При таком положении я хотел бы подчеркнуть, как мы это делали неоднократно, что в противном случае моя делегация не возьмет на себя ответственность за отсутствие решения вопроса о ядерном разоружении и за последствия, которые это повлечет за собой для международных отношений в целом.

В Комитете и на других форумах можно часто слышать, что общее международное положение не благоприятствует тому, чтобы начинать переговоры о разоружении. Я хотел бы еще раз указать, что такую позицию нельзя принять, как это ясно сформулировано в заключительном документе Совещания министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшейся в этом году в Нью-Дели. Неприсоединившиеся страны считают, что налицо как раз обратное положение: прогресс в области разоружения и принятие реальных мер по разоружению оказали бы значительное положительное влияние на улучшение международных отношений и создали бы условия для выхода из существующих кризисов — как политического, так и экономического. Особое значение в этой связи имеет высвобождение ресурсов, которые сейчас растрачиваются на вооружение, и направление их на нужды развития, в частности на ускорение развития развивающихся стран, что положило бы конец неблагоприятным тенденциям в мировой экономике, бедности, голоду и другим бедствиям, и привело бы к более устойчивому и более гармоничному развитию. Постоянно слышатся заявления о том, что мировая экономика переживает кризис, и что нельзя остановить инфляцию. Однако совершенно ясно, что до тех пор, пока мы будем продолжать затрачивать такие огромные суммы на столь непроизводительные цели, как вооружение, нельзя надеяться, что можно будет справиться с инфляцией и в большей степени способствовать выводу экономики из состояния застоя и стагнации. Процесс разоружения дал бы возможность использовать огромные материальные и интеллектуальные ресурсы не на разрушение, а на то, чтобы придать новый импульс мировой экономике и создать благоприятные условия для вступления всех без исключения стран в новый период процветания.

Вот почему сегодня нет задачи более неотложной, чем задача начать реальный процесс разоружения, в частности ядерного разоружения.

В этом плане мы высоко ценим усилия тех стран-членов Комитета, которые активно выступают за урегулирование отдельных проблем, стоящих на повестке дня Комитета. Мы считаем, что работа, проделанная Рабочими группами, идет в правильном направлении, и что не следует щадить усилий для того, чтобы такое положение сохранялось.

Однако есть основания задуматься над тем, как улучшить работу Комитета и его вспомогательных органов. По мнению делегации Югославии, для достижения этой цели есть два пути. Во-первых, следует сосредоточить переговоры на самых важных вопросах, к которым необходимо подойти как можно более конкретно, с тем чтобы выработать в самые короткие сроки совместные тексты и соответствующие конвенции. Рамки мандатов должны соответствовать этой задаче, так чтобы переговоры не прерывались напрасно.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Во-вторых, следует лучше и шире использовать время, отведенное для переговоров. Мы должны стараться проводить, по возможности, меньше обсуждений по процедурным вопросам, или долгих дискуссий и заявлений общего характера. Мы должны также рассмотреть возможность продления сроков сессии, особенно в том, что касается рабочих групп, если это будет представляться необходимым в интересах переговоров. Если у всех делегаций действительно есть политическая воля к проведению переговоров по существу в целях скорейшего достижения соглашения по обсуждаемым во время переговоров специальным вопросам, то нам следует избегать перерывов в обсуждениях рабочих групп или ограничения их работы несколькими месяцами в году. Тот же критерий должен быть также решающим для определения длительности сессий Комитета. Однако если отсутствует стремление вести настоящие переговоры, их продление не может само по себе способствовать эффективной и плодотворной работе Комитета.

Делегация Югославии считает, что применение этих двух методов способствовало бы улучшению работы Комитета и Рабочих групп как в качественном, так и в количественном отношении. Мы готовы рассмотреть и принять любое предложение, направленное на продвижение и ускорение процесса переговоров, после того, как все совершенно ясно проявят политическую волю к проведению реальных переговоров по существу вопросов. В противном случае было бы желательно не прикрывать беспредметными заседаниями тот факт, что Комитет не выполняет роль и задачи, которые международное сообщество доверило ему.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: От имени посла Венкатесварана я хотел бы поблагодарить Его Превосходительство посла Врхунца за сделанное им заявление и за любезные слова в адрес Председателя. Сейчас я хотел бы узнать мнение Комитета относительно неофициальных консультаций, проведение которых предполагается сегодня в 15 ч 30 мин. в зале заседаний I. Поскольку мы сейчас располагаем временем, было внесено предложение провести наши неофициальные консультации по окончании настоящего пленарного заседания в этом же зале. Если нет возражений, я закрываю пленарное заседание и начну через 5 мин. неофициальные консультации в этом зале. Согласны ли члены Комитета с такой процедурой?

Решение принимается.

Прежде чем закрыть пленарное заседание, я хотел бы сделать небольшое объявление от имени Председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию. Председатель этой Группы будет проводить неофициальные консультации по вопросам, связанным с определением и с охватом запрещения, 9 июля в 9 ч утра в Женевском отделении центра по разоружению. Эти неофициальные консультации не должны проводиться в узком кругу. Председатель хотел бы просить участвовать в них делегации Соединенных Штатов, Советского Союза, Швеции, Югославии, Индии, Венесуэлы и Австралии, которые представили предложения по данным вопросам. Следующее пленарное заседание состоится в четверг, 9 июля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 11 ч 40 мин.